

Для свободного распространения

международная амнистия

Кыргызстан: Узбекистан преследует беженцев в Кыргызстане. Дополнение к докладу

2 сентября 2005 г.
Индекс МА: EUR 58/016/2005

INTERNATIONAL SECRETARIAT, 1 EASTON STREET, LONDON WC1X 0DW, UNITED KINGDOM

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Обратившиеся за защитой граждане Кыргызстана.....	6
Узбекские беженцы, находящиеся в розыске по подозрению в совершении уголовных преступлений	9
<i>Четверо беженцев, возвращённых в Узбекистан в принудительном порядке 9 июня 2005 г.</i>	<i>10</i>
<i>29 человек, помещённых в следственных изолятор г. Ош 9 и 16 июня 2005 г.....</i>	<i>11</i>
Другие беженцы, вывезенные в безопасное место 29 июля.....	12
Беженцы, покинувшие Андижан после 13 мая иными путями и, предположительно, скрывающиеся в Кыргызстане.....	13
Рекомендации	16

Кыргызстан

Узбекистан преследует беженцев в Кыргызстане: дополнение к докладу

Введение

События 12-13 мая 2005 года в городе Андижане (восточный Узбекистан) привели к гибели сотен человек; сотни других - женщины, мужчины и дети - были вынуждены покинуть страну¹. Многие из них в поисках международной защиты перешли границу с сопредельным Кыргызстаном. Первоначально, 14 мая, большинство из бежавших в Кыргызстан лиц разместили во временном лагере беженцев в Тешик-Таш в непосредственной близости от границы. Позднее, 4 июня, этих беженцев переселили в другой лагерь Беш-Кана.

Андижанские события и поиски защиты просителями убежища подробно описываются в докладе «Международной Амнистии» от 30 июня 2005 года «Кыргызстан: беженцы нуждаются в безопасном убежище»².

В настоящем докладе представлены новые факты, имеющие отношение с этим событиям. В его основу легли сведения, полученные представителем «Международной Амнистии» из личных встреч и документов, собранных во время визита в Кыргызстан с 21 по 30 июля 2005 года. Многие из тех, кто доверился «Международной Амнистии», просили не разглашать их имён, так как в настоящее время скрываются.

«Международная Амнистия» получила тревожные сообщения о том, что узбекские органы правопорядка продолжают преследовать беженцев, покинувших Узбекистан после андижанских событий, и на территории Кыргызстана; в ряде случаев — при явном содействии киргизских властей.

В докладе приводится информация о различных группах людей, искавших международной защиты в лагере беженцев, в число которых входят:

- граждане Кыргызстана, находившиеся в Андижане 13 мая; некоторые из них объявлены узбекскими властями в розыск по подозрению в совершении уголовных преступлений;
- узбекские граждане, выдачи которых добивается Узбекистан по подозрению в совершении уголовных преступлений;
- прочие беженцы.

В частности, «Международная Амнистия» по-прежнему обеспокоена судьбой пятнадцати просителей убежища, находящихся под стражей в Кыргызстане в ожидании результатов определения статуса беженцев четверых из них.

¹ В пресс-релизе «Узбекистан: необходимо провести независимое международное расследование событий в Андижане» (индекс МА: EUR 62/015/2005), опубликованном 24-го июня 2005 г., «Международная Амнистия» призывает провести независимое международное расследование событий в г. Андижане.

² Индекс МА: EUR 58/008/2005, 30-го июня 2005 г.. С содержанием этого доклада на английском языке можно ознакомиться по адресу: www.amnesty.org, а также на русском языке по адресу: <http://www.amnesty.org.ru/pages/ruseur580082005>

В докладе приводится информация и о других беженцах, покинувших Андижан после событий 13 мая, которые, как полагают, в настоящее время скрываются в Кыргызстане. «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что этим беженцам не обеспечена эффективная защита или доступ к процедуре получения убежища.

Начиная с 13 мая 2005 года, узбекские власти настойчиво добивались выдачи значительного числа беженцев по условиям Минской конвенции 1993 г. о правовой помощи по уголовным делам³. Однако по Минским соглашениям стран Содружества Независимых Государств от 1994 года (ратифицированным Кыргызстаном) и, в частности, согласно Статье 2 Соглашений, власти берут на себя обязательство гарантировать гражданам всех стран СНГ, а также находящимся на территории этих государств лицам без гражданства, соблюдение их гражданских, политических, экономических и культурных прав и свобод без какой-либо дискриминации, в соответствии с общепризнанными нормами международного права в области прав человека. Таким образом, Минские соглашения требуют от Кыргызстана уважать и соблюдать запрет, налагаемый в рамках обычного международного права и международных соглашений, участником которых является Кыргызстан, на возвращение какого-либо лица в страну, где его права могут быть серьёзно нарушены, в том числе путём применения к нему пыток⁴.

Кыргызстан также является участником Конвенции 1951 года о статусе беженцев и, следовательно, несёт обязательство не выдавать никакое лицо государству, если существуют обоснованные опасения, что это лицо по возвращении может стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определённой социальной группе или политических убеждений⁵.

Кроме того, Кыргызстан является участником Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Конвенции против пыток), а также Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП)⁶.

Статья 3 Конвенции против пыток гласит:

«1. Ни одно государство-участник не должно высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьёзные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека».

Статья 7 МПГПП гласит: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию».

³ В разделе IV, часть 1, статья 56 (1) Минской конвенции говорится: «Договаривающиеся Стороны обязуются в соответствии с условиями, предусмотренными настоящей Конвенцией, по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение».

⁴ Источник: текст на русском языке http://www.cis.minsk.by/russian/cis_doc4.htm.

⁵ Статья 1 А (2) Конвенции 1951 года о статусе беженцев. Кыргызстан присоединился к Конвенции в 1996 году.

⁶ Кыргызстан ратифицировал Конвенцию ООН против пыток в 1997 году, а МПГПП — в 1995 году.

Принцип невозвращения (non-refoulement), запрещающий принудительное возвращение какого-либо лица в страну, где ему грозят пытки или другие серьезные нарушения прав человека, является нормой обычного международного права и, следовательно, обязателен для выполнения всеми государствами; этот принцип также находит отражение в перечисленных выше международных правовых инструментах, участником которых является Кыргызстан.

Основываясь на многолетних исследованиях, «Международная Амнистия» выступает против недобровольного возвращения кого-либо из просителей убежища в Узбекистан, поскольку считает, что в данном случае имеются веские причины полагать, что по возвращении к этим людям могут быть применены пытки; не исключено, что некоторым из них вынесут смертный приговор по итогам несправедливого судебного разбирательства. «Международная Амнистия» повторно призывает провести тщательное, независимое международное расследование всех обстоятельств, связанных с событиями в Андижане с тем, чтобы привлечь к ответственности всех виновных⁷.

Обратившиеся за защитой граждане Кыргызстана

Среди многих сотен людей, пересёкших узбеко-киргизскую границу, было множество киргизских граждан, которые 13 мая находились в Андижане по личным делам или по работе, и бежали оттуда, когда в центре города вспыхнули беспорядки. Тех, кто обратился за защитой, также разместили в лагере беженцев Тешик-Таш. По всей видимости, близкие этих людей никаких сообщений об их судьбе не получали, хотя сотрудникам Службы национальной безопасности (СНБ) в различных городах Кыргызстана было сообщено об их местонахождении. В одном случае родственники узнали о местонахождении своих братьев из телепередачи лишь восемь днями позже - 21 мая.

Другие семьи в городе Ош, с которыми беседовал представитель «Международной Амнистии», рассказали, что через восемь дней, не получив вестей о своих близких, они обратились в городское управление СНБ. Там им сообщили, что их родственники находятся в лагере беженцев Тешик-Таш. Спустя несколько дней они отправились в лагерь, чтобы забрать своих родственников. Однако администрация лагеря отказалась их отпустить, и в конце мая беженцы были переведены в изолятор временного содержания (ИВС) в г.Кенеше (в окрестностях Оша). Их обвинили в административном правонарушении, по-видимому, по статье за «мелкое хулиганство»,⁸ якобы за незаконное пересечение границы с Узбекистаном. Они провели до 15 дней⁹ в предварительном заключении в Кенеше, а затем были отпущены. Один из них, по его словам, за это время получил повреждение черепа и ключицы.

«Международная Амнистия» встревожена целым рядом проявлений того обращения, которому подверглись бежавшие после андижанских событий киргизские граждане. До того, как их заставили покинуть сравнительно безопасный лагерь Тешик-Таш, не были предприняты действия ни по определению их статуса, ни по предоставлению им необходимой им защиты. Полная перепись всех обитателей лагеря завершилась лишь в начале июня, и киргизские граждане, переведённые в другой лагерь в конце мая, в эти списки не попали. Не сохранилось никаких записей ни об их прибытии и обращении за предоставлением защиты, ни о том, какого рода защита им требовалась¹⁰.

⁷ Индекс МА: EUR 62/015/2005, 24 июня 2005 г.

⁸ Статья 364 Кодекса Киргизской Республики об административной ответственности с поправками, принятыми в январе 2005 года.

⁹ Статья 38 Кодекса Киргизской Республики об административной ответственности с поправками, принятыми в январе 2005 года.

¹⁰ Ставшие вынужденными переселенцами граждане Кыргызстана вправе просить защиты в качестве внутренне-перемещённых лиц (ВПЛ). Однако, в первую очередь, защиту им должно обеспечить собственное правительство, а не международные механизмы, поскольку

Представитель Уполномоченного по правам человека в Южном регионе, офис которого расположен в городе Ош, попытался проследить за судьбой этих людей. Он рассказал «Международной Амнистии», что в лагерь Тешик-Таш обратились за предоставлением защиты порядка 50 киргизских мужчин. Впоследствии их вывезли из лагеря, назначив административные наказания без предварительного определения их потребностей в защите¹¹. Представитель Уполномоченного по правам человека поднял этот вопрос 26 июля на встрече с руководителем Южного департамента Миграционной службы Киргизской Республики (далее КМС), в ведении которого находится лагерь Беш-Кана. На этой встрече также присутствовал делегат «Международной Амнистии». Руководитель Южного департамента КМС г-жа Нуриля Кимсановна Жолдошева заявила, что не располагает информацией о подобных перемещениях. В распоряжении «Международной Амнистии» имеются сведения о семи мужчинах, вывезенных из лагеря таким образом.

Вызывают тревогу свидетельства того, что некоторые рядовые сотрудники правоохранительных органов Кыргызстана воспользовались кризисной ситуацией и последующим вынужденным перемещением киргизских граждан для систематического вымогательства. Родственники киргизских граждан, бежавших из Андижана, сообщили «Международной Амнистии», что им пришлось заплатить крупные суммы денег сотрудникам регионального управления СНБ в Джалал-Абаде. При этом они полагали, что «выкупают» своих родных из лагеря Тешик-Таш, чтобы забрать их домой. Денежные суммы варьировались от 500 до 2 000 киргизских сомов (от 12 до 50 долларов США), в зависимости от дохода семьи.

Также стало известно, что охранники лагеря Тешик-Таш из числа работников Министерства внутренних дел (МВД) также вымогали деньги, наручные часы или сотовые телефоны у родственников, прежде чем позволить им повидаться с близкими. Так, в беседе с «Международной Амнистией» родственники одного из беженцев рассказали, что их не пускали в лагерь, пока они не купили пять литров бензина для грузовика охранников.

Сообщалось, что у родственников задержанных повторно вымогали деньги, чтобы освободить их из-под административного ареста. Кенешский изолятор временного содержания (ИВС) расположен в пригороде Оша, поэтому от родственников потребовали заплатить администрации Ошской области, чтобы их близких отпустили. Затем с них вновь потребовали денег для выплаты администрации Оша, чтобы избежать повторного ареста. Родственники одного из задержанных рассказали «Международной Амнистии», что с них потребовали 5 тысяч киргизских сомов (около 125 долларов США) для каждого из местных органов власти. Те, у кого не оказалось денег для уплаты полной суммы, жили в страхе, что их близких вновь арестуют. Более того, сообщается, что Узбекистан предлагает вознаграждение в тысячу

ответственность по обеспечению защиты ВПЛ, прежде всего, лежит на органах власти соответствующей страны. Если же озабоченность вызывает возможность «выдачи» другому государству, то, будучи гражданами своей страны, они вправе требовать защиты в рамках обязательств не выдавать кого-либо в случае угрозы пыток.

Вместе с тем, вполне резонно ожидать от администрации лагеря беженцев, зарегистрировать ВПЛ по прибытии в лагерь, если им разрешено остаться. Нормой является регистрация каждого ВПЛ в отдельности, при этом надлежащим образом выясняются нужды всех людей, оказавшихся в уязвимом положении. ВПЛ также имеют право на получение гуманитарной помощи, в том числе международной.

¹¹ Такие меры защиты включают защиту от выдачи другому государству, что является обязательством правительства по отношению к ним, а также их право как граждан, в соответствии с международными нормами в области прав человека, на свободу от пыток, произвольных задержаний, несправедливых правовых процедур и т.п.

долларов США за поимку любого киргизского гражданина из списка «разыскиваемых». Сотрудники правоохранительных органов также могут рассчитывать на это вознаграждение.

«Международная Амнистия» обеспокоена тем, что власти Кыргызстана оказались неспособны обеспечить защиту своих граждан; более того, имеются свидетельства того, что в некоторых случаях они оказывали узбекскому правительству всестороннюю поддержку в преследовании киргизских граждан.

В июне МВД Узбекистана опубликовало список подозреваемых в совершении преступлений, которых МВД хотело бы допросить в связи с событиями в Андижане. Этот список был распространён среди действующих сотрудников МВД Кыргызстана. В распоряжении «Международной Амнистии» имеется его копия. Среди прочих имён, в этом списке находятся фотографии, фамилии и адреса 37 граждан Кыргызстана. В июле от своего источника в Ошском РОВД «Международной Амнистии» стало известно, что андижанская городская прокуратура выдала разрешение на арест ещё пятерых мужчин, увеличив общее число подлежащих аресту до 42-х человек. Чтобы избежать ареста и принудительной выдачи Узбекистану, весь июнь и большую часть июля граждане Кыргызстана из числа «разыскиваемых» были вынуждены скрываться.

26 июля прокурор города Ош в интервью газете «Вечерний Бишкек» заявил, что ни один киргизский гражданин из числа «разыскиваемых» не будет выдан Узбекистану, и что привлекать к ответственности в связи с событиями в Андижане их будут в Кыргызстане¹². В последующие дни родственники некоторых таких людей получили сходные заверения от мэра города Ош и сотрудников СНБ. Известно также, что несколько киргизских граждан, отпущенных из лагеря в Тешик-Таш, перестали скрываться в конце июля.

13 июня 2005 года, расследуя случай с другими беженцами, представитель Уполномоченного по правам человека в Южном регионе обнаружил, что в Кенешском ИВС (в пригороде Оша) содержатся ещё два гражданина Кыргызстана, взятые под стражу по ордеру на арест, который выдал прокурор Андижана. Эти мужчины также оказались в списке «разыскиваемых». На теле одного из них обнаружены следы жестоких побоев. По его словам, когда он попросил устроить ему встречу с адвокатом, узбекские должностные лица, представившиеся сотрудниками Министерства национальной безопасности (МНБ), отвели его в подвал и там избили.

Представитель Уполномоченного по правам человека направил протест городскому прокурору, потребовав объяснений, почему киргизские граждане, находящиеся на территории Кыргызстана, были задержаны с санкции узбекского прокурора. Двумя днями позже мужчин отпустили. Однако позднее в Кенешском ИВС был найден третий гражданин Кыргызстана, также задержанный с санкции прокурора Андижана.

Родственники четырёх молодых людей из Кыргызстана, пропавших без вести после андижанских событий 13 мая, сообщили «Международной Амнистии», что обращались к властям города Ош с просьбой сообщить местонахождение этих четырёх мужчин. Двумя днями позже, когда стемнело, к их дому подъехала машина с

¹² Это предусмотрено Минской конвенцией 1993 года. В статье 57 (1) (а) и (в) говорится, что выдача не производится, если лицо, выдача которого требуется, является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Стороны, или если в отношении его на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны за то же преступление был вынесен приговор.

узбекскими номерами. Оттуда вышли мужчины плотного телосложения и, не предъявив ни удостоверений личности, ни законного ордера, стали расспрашивать их о каждом из пропавших членов семьи. Тогда родственники решили, что их допрашивали сотрудники МНБ Узбекистана.

13 июля губернатор Ошской области Анвар Артыков заявил международным информационным агентствам, что ему ничего не известно о каких-либо действиях узбекских правоохранительных органов на территории Кыргызстана. Неофициальная информация, полученная «Международной Амнистией» из источника, обычно заслуживающего доверия, позволяет предположить, что как раз в те дни работники МНБ Узбекистана занимали одно из помещений Ошской областной прокуратуры.

Узбекские беженцы, находящиеся в розыске по подозрению в совершении уголовных преступлений

По итогам первой переписи обитателей лагеря Тешик-Таш, проведённой Южным департаментом КМС в начале июня 2005 года, был составлен список из 477 беженцев. Ещё 11 беженцев находились на лечении в Сузакской районной больнице.

Когда 4 июня жителей лагеря переводили на новое место – в лагерь Беш-Кана (в присутствии делегатов «Международной Амнистии»), в этом процессе участвовали 462 беженца, включая восьмерых бывших пациентов Сузакской районной больницы. Другие четверо на тот момент ещё не выписались. По состоянию на 30 июня, когда «Международная Амнистия» опубликовала доклад «Кыргызстан: беженцы нуждаются в безопасном убежище», в лагере Беш-Кана находился 461 человек; в больнице не оставалось ни одного.

В первом докладе «Международной Амнистии» описывались систематические попытки узбекского правительства добиться возвращения беженцев путём оказания официального и неофициального давления. Неофициальное давление включало в себя угрозы и подкуп андижанских родственников бежавших, чтобы те попросили своих близких вернуться¹³; организацию поездок для родственников в лагерь Беш-Кана в присутствии сотрудников МНБ, а также негласные индивидуальные встречи офицеров узбекского МНБ с беженцами на территории лагеря. Задействуя официальные межправительственные каналы, Узбекистан также направлял беженцам повестки, вызывая их для дачи показаний в качестве свидетелей по уголовным делам или в качестве подозреваемых в совершении преступлений. Кроме того, вопреки соглашению с УВКБ ООН¹⁴, узбекские власти четыре раза напрямую вели переговоры с СНБ Кыргызстана о принудительном возвращении просителей убежища.

В таблице 1 содержатся сводные данные о попытках Узбекистана добиться принудительного возвращения узбекских граждан из лагеря Беш-Кана. Речь идёт о 369 беженцах — почти обо всём мужском населении лагеря.

Дата	Имена	Местонахождение по состоянию на 1 августа 2005
9 июня: официальный запрос об экстрадиции,	12 человек, предположительно, бежавших из андижанской тюрьмы.	Следственный изолятор г. Ош (Кыргызстан).

¹³ Независимый источник в Андижане утверждает, что узбекское МВД предлагало каждой семье по 100 долларов США, лишь бы те забрали родных из лагеря.

¹⁴ «Кыргызстан: принудительное возвращение четырёх узбеков противоречит правительственным договорённостям», брифинг УВКБ ООН, 10 июня 2005 г.

направленный Генеральным прокурором Узбекистана.		
9 июня: принудительное возвращение без официального запроса об экстрадиции.	Четверо беженцев, которые, по сообщениям, «откровенно» рассказали журналистам о событиях в Андижане.	Двое находились в тюрьме г. Андижана (Узбекистан). Ещё один, как стало известно, в реанимации андижанской больницы. По неподтверждённым данным, не исключено, что четвёртый беженец скончался в тюрьме вследствие жестокого обращения.
16 июня: официальный запрос об экстрадиции.	131 человек, якобы признанных «непосредственными участниками террористических актов [в Андижане]»	17 человек содержались в Ошском СИЗО. Остальных из лагеря беженцев не изымали.
25 июля	222 беженца, якобы признанных «свидетелями преступлений в Андижане».	Ни одного человека под стражу не взяли; все они по-прежнему находились в лагере.

Таблица 1

«Международная Амнистия» решительно выступает против принудительного возвращения кого-либо из этих беженцев в Узбекистан из-за риска, которому они подвергнутся по возвращении. Им грозит грубое нарушение их прав и вопиющий отказ в правосудии, в том числе: жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, содержание под стражей без права сообщения с внешним миром, пытки и другие виды жестокого обращения, а также несправедливые судебные процессы.

Организация располагает следующей информацией о дальнейшей судьбе беженцев из Узбекистана, изъятых из лагеря по просьбе своего правительства.

Четверо беженцев, возвращённых в Узбекистан в принудительном порядке 9 июня 2005 г.

Как стало известно, после того, как Дилшода Гаджиева, Таваккала Гаджиева, Мухаммеда Кадилова и Абдубаиса (Гасана) Шакирова принудительно вернули в Узбекистан 9 июня 2005 года, первое время их содержали в андижанской тюрьме без права сообщения с внешним миром.

27 июня помощник Верховного комиссара ООН по делам беженцев Камел Моржан заявил, что представителям международных организаций разрешили встретиться с этими четырьмя мужчинами.

В конце июля хорошо осведомлённый источник в Андижане сообщил «Международной Амнистии», что Таваккала Гаджиева доставили из тюрьмы в отделение интенсивной терапии андижанской больницы, предположительно после перенесённых им пыток. Кроме того, поступили неподтверждённые сообщения о том, что один из четверых мужчин скончался вследствие того, как с ним обращались в тюрьме. 24 августа в заявлении для прессы Генеральная прокуратура Узбекистана отвергла это утверждение как «сфабрикованное».

12 августа официальный представитель УВКБ ООН Дженифер Пагонис заявила на пресс-конференции, что ни УВКБ, ни иные организации или лица не получили доступа к этим людям с момента их принудительного возвращения в Узбекистан. Узбекские власти отвергли утверждения о том, что эти четверо являются беженцами, и заявили в своём письме УВКБ ООН, полученном 8 августа, что они — «преступники, явившиеся с повинной», которые вернулись в страну по собственной воле и теперь содержатся под стражей в Ташкенте. Тем не менее, УВКБ ООН не получило возможности встретиться с этими людьми и в результате заявило, что по-прежнему озабочено их благосостоянием.

29 человек, помещённых в следственных изолятор г. Ош 9 и 16 июня 2005 г.¹⁵

За допуск сторонних лиц к этим людям отвечало Министерство юстиции Кыргызстана. Министерство предоставило сотрудникам УВКБ ООН и КМС возможность регулярно их посещать. Сотрудник УВКБ ООН описал условия содержания этих людей как сходные с теми, в каких содержится остальной контингент СИЗО: «не лучше и не хуже».

По состоянию на конец июля процесс определения статуса беженцев в отношении этих 29 человек продолжился, несмотря на запрос Узбекистана об их экстрадиции. «Международной Амнистии» сообщили, что за процедурой определения статуса, проводящейся КМС, следит УВКБ ООН, которое вправе пересматривать все решения о статусе беженца до их официального оглашения. Было решено, что те дела, по которым КМС и УВКБ не удалось прийти к соглашению, будут переданы на рассмотрение суда. Власти Кыргызстана обязались не выдавать никого из этих 29 человек до тех пор, пока все возможности на этом пути не будут исчерпаны¹⁶.

26 июля «Международная Амнистия» попросила руководителя Южного департамента КМС рассказать о процедуре принятия решения по определению статуса беженца. По её словам, у каждого задержанного имеется доступ к услугам независимого адвоката и профессионального переводчика, назначенного УВКБ ООН. Учитывая возможность обжалования решений в суде, недель раньше киргизские судьи прошли усиленную подготовку в области международного права о беженцах. УВКБ подтвердило, что управление назначило независимых адвокатов из Бишкека, которые поочередно, совместно с сотрудниками УВКБ, будут представлять интересы этих 29 человек. Однако заявителям пока не предоставлены независимые профессиональные переводчики: переводчиком с русского и узбекского языков выступает при необходимости сама руководительница Южного департамента миграционной службы. «Международная Амнистия» обеспокоена тем, что этот факт мог поставить под сомнение справедливость процедуры определения статуса беженца.

¹⁵ **12 человек, выданных по запросу об экстрадиции от 9 июня** — 1. Шомсиддин Атаматов; 2. Мусажон Мирзабоев; 3. Одил Масхадалиев; 4. Турсун Назаров; 5. Ортикбой Акбаров; 6. Бурхониддин Нудритдинов; 7. Фарух Рашидов; 8. Нушонжон Нечматов; 9. Бахтияр Мухтаров; 10. Абдурахман Бодиров; 11. Абдушукур Алимов; 12. Якуб Тошбоев; **и ещё 17 человек, взятых под стражу по запросу об экстрадиции от 16 июня** — 1. Жахонгирбек Усманов; 2. Разулжон Пирматов; 3. Хазанжон Эликаев; 4. Нырилла Максудов; 5. Марипжон Мирзаев; 6. Иномжон Пирматов; 7. Назимжон Бакиев; 8. Захиджан Мирзаев; 9. Козимжон Рахмонов; 10. Эргаш Ибрахимов; 11. Ахмадулло Шакиров; 12. Сайдамирхон Шокиров; 13. Гасан Салимахунов; 14. Мухамед-Али Каимов; 15. Одилжон Рахимов; 16. Жахонгир Максудов; 17. Мамиржон Мамаджанов.

¹⁶ Предусматривается Статьёй 9 Закона «О беженцах», принятого в марте 2002 года, и Статьёй 52 Инструкции по работе с беженцами Киргизской Республики, принятой правительством Кыргызстана 4-го апреля 2003 г.

Организация также обеспокоена тем, что одной только недели переподготовки могло не хватить для того, чтобы в должной мере ознакомить судей со всеми аспектами международного права о беженцах и, тем самым, гарантировать реализацию права просителей убежища на рассмотрение апелляции.

До того, как мужчин из лагеря Беш-Кана перевели в СИЗО г. Ош по обвинению в совершении уголовных преступлений, они были лишены услуг независимого юриста и независимых профессиональных переводчиков.

29 июля 14 из 29 задержанных узбекских граждан оказались в числе тех беженцев, которых УВКБ ООН переправило из Кыргызстана в Румынию воздушным путём. Оставшиеся пятнадцать по-прежнему находятся в тюрьме. Одиннадцати из них КМС решила предоставить статус беженцев, и УВКБ переправило их на поселение в третьи страны¹⁷.

Статус ещё четырёх человек остаётся спорным: одного из них УВКБ ООН признало беженцем; статус оставшихся трёх по состоянию на текущий момент ещё не определён. Агентство по делам беженцев считает их просителями убежища. Это Якуб Тошбоевич Тошбоев, изъятый из лагеря 9 июня; а также Разулжон Раимзанович Пирматов, Одилжон Машрабжанович Рахимов и Жахонгир Юлдашевич Максудов – всех трёх поместили в тюрьму 16 июня.

Узбекские власти считают, что один из них замешан в преступлениях, связанных с наркотиками, а трое других причастны к насильственной смерти прокурора города Андижана 13 мая. КМС поставила под сомнение решение УВКБ ООН признать одного из них беженцем и поначалу исключила троих мужчин из процедуры получения убежища. Адвокаты, представляющие интересы этой четвёрки, в начале августа обратились в суд с намерением оспорить решение КМС. 18 августа Бишкекский межрегиональный суд отменил решение КМС и поддержал кассационную жалобу четверых мужчин. По сообщениям прессы, судья Джиргалбек Нурунбетов пояснил, что своим решением он не предоставляет этим четверым статус беженца, но даёт им право повторно подать прошение в КМС о предоставлении убежища. КМС дано четыре недели на обжалование постановления суда.

Другие беженцы, вывезенные в безопасное место 29 июля

Руководительница Южного департамента КМС (расположенного в Оше) сообщила представителю «Международной Амнистии» 25 июля, что в тот день в лагере принималось последнее решение по определению статуса. По её словам, каждому обитателю лагеря был предоставлен доступ к независимой профессиональной юридической помощи и услугам переводчика. Проверить эти сведения у самих беженцев не представилось возможным, так как в период с 20 июля по 10 августа лагерь был закрыт на карантин, якобы в связи с четырьмя случаями дизентерии. Кроме того, ещё четверых человек направили в Сузакскую больницу по иным причинам.

27 июля в семь часов утра делегат «Международной Амнистии» присутствовал при приземлении в аэропорту Джалал-Абада первого из шести зафрахтованных самолёта, а в 9 утра проследил за тем, как три автобуса с беженцами-мужчинами при усиленном сопровождении направлялись из Беш-Кана в аэропорт. Остальных отвезли позже в тот же день, среди них также было восемь человек, ранее находившихся в

¹⁷ 12-го августа УВКБ ООН подтвердило, что Нидерланды, Финляндия и Швеция согласились принять 11 из 15 беженцев. Однако по состоянию на 1 сентября 2005 г. все 11 беженцев по-прежнему находились в Ошском СИЗО.

Сузакской больнице. Из Джалал-Абада они вылетели в столицу Кыргызстана г. Бишкек. По сообщениям, после отлёта этой партии беженцев в лагере оставалось 123 человека, включая всех женщин и детей, общее число которых достигало 90 человек. 28 июля их перевезли самолётом из Джалал-Абада в Бишкек, где они присоединились к основной группе.

29 июля 439 беженцев переправили самолётом в Румынию и разместили на территории комплекса зданий ЕС близ города Тимишоары. Как стало известно, в ближайšie полгода их разместят в третьих странах. Уже находясь в Бишкеке, в последний момент один из беженцев решил остаться.

26 августа Генеральная прокуратура Узбекистана опубликовала заявление для прессы, в котором обвинила УВКБ ООН в укрывательстве «преступников и террористов». В заявлении утверждалось, что среди беженцев, отправленных в Румынию, находились террористы, прибегавшие к насильственным действиям, и что их отправка противоречит Конвенции о беженцах.

Беженцы, покинувшие Андижан после 13 мая иными путями и, предположительно, скрывающиеся в Кыргызстане

В первом докладе «Международная Амнистия» выразила тревогу в связи с тем, что лица, вероятно, пересёкшие узбеко-киргизскую границу в поисках международной защиты в иных местах или в другие дни после событий 13-14 мая, могли быть лишены доступа к процедуре определения статуса беженца. Даже в таких густонаселённых городах как Ош, Джалал-Абад и Бишкек, возможность получить информацию о правах просителя убежища или процедуре подачи соответствующего заявления у них была ограничена или вовсе отсутствовала. Лица, остановившиеся в малонаселённых городах, сталкивались с ещё большими трудностями в реализации своих прав.

Поскольку эта проблема носит скрытый характер, не так просто оценить, сколько человек она затрагивает. Тем не менее, рассказы людей, укрывавших у себя беженцев, а также сообщения правозащитников, информационных агентств, представителей Уполномоченного по правам человека, УВКБ ООН и сведения из первых рук, полученные «Международной Амнистией» в ходе опросов, заставляют предположить, что проблема только увеличивается в масштабе, и теперь охватывает не только южные приграничные районы, но и север Кыргызстана. Местные правозащитные организации полагают, что на текущий момент среди сезонных рабочих и туристов, приехавших в Кыргызстан, скрывается определённое число беженцев.

18 мая «Международная Амнистия» сообщила, что 15 узбекским гражданам было отказано во въезде на территорию Кыргызстана. Их вернули в Узбекистан, где передали сотрудникам узбекского МНБ. Организации не удалось установить, были ли они впоследствии отпущены или по-прежнему находятся под стражей. 25 мая представители пограничной службы Кыргызстана сообщили, что на границе с Узбекистаном остановили и отправили обратно ещё 86 беженцев, предположительно, из-за перенаселённости и плохих санитарных условий в первом лагере. В июне представители «Международной Амнистии» беседовали с гражданами Узбекистана, которые пытались попасть в первый лагерь, но перешли на нелегальное положение, так как работники киргизского МВД не пропустили их в лагерь. Тринадцатого июля российское информационное агентство «Интерфакс» со ссылкой на джалалабадскую правозащитную организацию «Правосудие» сообщило, что на территории Кыргызстана могут нелегально находиться порядка тысячи беженцев из Андижана. Опрошенные

«Международной Амнистией» в конце июля в ошские правозащитные организации согласились с этой оценкой. Представитель Уполномоченного по правам человека в Южном регионе сообщил, что ему известно несколько таких человек, скрывающихся в столице страны городе Бишкеке.

По информации, которой «Международная Амнистия» располагает на сегодняшний день, в числе «подпольных» беженцев ранены 13 мая в Андижане; лица, которые в той или иной мере участвовали в демонстрациях или стали свидетелями этих событий; лица, на которых в Андижане оказывали давление из-за родственников, о которых после событий 13 мая ничего не известно; люди, передававшие информацию в СМИ или правозащитным организациям; люди, отбывшие тюремное наказание за религиозные убеждения и попавшие «под горячую руку» после событий 13 мая, а также лица, у которых имеются родственники в Кыргызстане.

Все опрошенные «Международной Амнистией» боялись обратиться к киргизским властям, опасаясь задержания и последующей высылки в Узбекистан, где, по их мнению, их ждут пытки или иные формы жестокого обращения. По словам некоторых опрошенных, перед тем как они бежали из страны, они перенесли физические притеснения и угрозы со стороны работников узбекских правоохранительных органов. Большинство из них находятся в Кыргызстане без официальной регистрации, что делает их уязвимыми перед лицом случайных проверок паспортного режима и означает, что без регистрации им не удастся уладить вопрос о пребывании в стране и получить жильё и медицинскую помощь.

На сегодняшний день реальных возможностей для легализации своего пребывания в Кыргызстане у просителей убежища нет. До конца июня они имели официальное право подать заявление о предоставлении убежища в ошский Департамент КМС и местное отделение УВКБ ООН. Заявления нужно было подавать в обе организации одновременно, и несколько просителей убежища рассказали «Международной Амнистии», что их несколько раз отправляли из одного учреждения в другое, и оформить бумаги им так и не удалось. С начала июля УВКБ ООН в Оше принимает заявления самостоятельно, не заставляя просителей регистрироваться ещё и в КМС, что помогло справиться с технической стороной вопроса, однако УВКБ ООН не считает такой подход «действенной защитой».

3 августа УВКБ ООН сообщило о принятии заявления от трёх беженцев, скрывавшихся в Кыргызстане с момента бегства из Андижана. 23 августа КМС сообщило, что ещё три беженца подали прошения о предоставлении им убежища. Они также скрывались на территории Кыргызстана.

Ввиду того, что ситуация получила политическое развитие, проблема безопасности узбекских беженцев в Кыргызстане остаётся приоритетной задачей и нуждается в решении. Сотрудники УВКБ ООН в городе Ош рассказали «Международной Амнистии», что меры защиты, которую они могут предоставить беженцам, распространяются только на приём заявлений о предоставлении убежища и оказание медицинской помощи в ограниченном объёме. Власти Кыргызстана не в состоянии физически защитить беженцев от узбекских силовых структур, от которых те скрываются, в том числе от принудительного возвращения в Узбекистан. Находящиеся на нелегальном положении беженцы, с которыми беседовала «Международная Амнистия», горячо поддерживали это мнение. Опасения оказались небезосновательными, подтверждением чему служит ряд случаев.

В конце июня узбекский беженец Барходир Садыков, скрывавшийся в Ошской области, на пару с другим беженцем из Андижана и в сопровождении четырёх местных правозащитников пришёл в представительство УВКБ ООН, чтобы подать заявление о

предоставлении убежища. Здание УВКБ он покинул около десяти часов утра. Его фотография фигурировала в списке лиц, объявленных в розыск узбекскими властями, который был распространён среди работников правоохранительных органов Кыргызстана. По дороге из офиса УВКБ Садыкова задержал начальник 9-го отделения ошского РОВД Шакир Изрунов за отсутствие регистрации. Через два дня стало известно, что Садыков находится в пересыльной тюрьме вместе с другим скрывавшимся в Оше узбекским беженцем - Хадиром Ульмасом. По мнению киргизских правозащитных организаций, в настоящее время оба мужчины находятся в Узбекистане.

В июне, в одном из горных селений к северу от Джалал-Абада местные жители неделю прятали у себя трёх узбекских беженцев из Андижана, имена которых не сообщаются. В июле «Международная Амнистия» беседовала с людьми, которые скрывали беженцев. Они рассказали, что однажды утром, в 4 часа, к их дому подъехал белый автомобиль «Нива» и небольшой фургон с ошскими номерами. Из машин вышли мужчины плотного телосложения и, не предъявляя удостоверений или ордера на арест или обыск, начали допрашивать жильцов. Приезжие пригрозили отправить хозяина в Ташкент – столицу Узбекистана. Хозяйка испугалась, что мужа арестуют, и рассказала, где прячутся гости. Прибывшие арестовали беженцев и увезли их в неизвестном направлении. Местные жители с которыми беседовала «Международная Амнистия», полагают, что в селение приезжали работники узбекского МНБ. В начале июля они устроили пикет у здания СНБ, негодуя на неспособность властей защитить их от узбекских спецслужб.

Проблема скрывающихся в Кыргызстане беженцев из Андижана требует долгосрочного решения со стороны киргизского правительства. С начала мая, когда разразился кризис с беженцами, Кыргызстан подавал противоречивые сигналы о намерении придерживаться своих обязательств в рамках законодательства о беженцах. «Международная Амнистия» приветствует решение Кыргызстана следовать этим обязательствам, подкреплённое отправкой 439 беженцев самолётом в Румынию. «Международная Амнистия» призывает киргизское правительство предоставить всем лицам (при содействии международного сообщества) реальную возможность воспользоваться своим правом на подачу прошения о защите от преследования, и на получение необходимой защиты. Для этого необходимо предоставить всем желающим доступ к справедливым и адекватным процедурам получения убежища, отвечающим международным стандартам, а также принять все меры к тому, чтобы никто не подвергался насильственному возвращению в страну, где ему грозят пытки или другие виды грубого нарушения прав человека.

Рекомендации

«Международная Амнистия» призывает власти Узбекистана:

- безотлагательно допустить представителей УВКБ ООН и Международного комитета Красного Креста к мужчинам, переведённым из лагеря Беш-Кана в андижанскую тюрьму 9 июня;
- предоставить УВКБ ООН беспрепятственный доступ к этим людям, отвечающий мандату Управления, для наблюдения за их самочувствием и условиями содержания в соответствии с международными стандартами;
- приступить к независимому международному расследованию спорных утверждений, касающихся событий в Андижане 13 мая, и привлечь к ответственности виновных в нарушениях прав человека с соблюдением справедливой судебной процедуры.

«Международная Амнистия» призывает власти Кыргызстана:

- защитить граждан Кыргызстана от произвольного ареста работниками иностранных правоохранительных органов на территории Кыргызстана в соответствии со Статьёй 2 (3b) и Статьёй 9 (1), (3) и (4) МПГПП. Обеспечить определение судебным органом законности всех задержаний по административным или уголовным обвинениям в течение 48 часов;
- принять меры к тому, чтобы расследование и судебное разбирательство по всем уголовным обвинениям, выдвинутым в отношении граждан Кыргызстана в связи с событиями в Андижане, осуществлялось киргизскими властями с соблюдением Статьи 57 Минской конвенции 1993 г.;
- в соответствии с обязательствами Кыргызстана в рамках международного права в области прав человека и беженцев, не допустить выдачи или принудительного возвращения граждан Кыргызстана, узбекских беженцев или просителей убежища и других лиц в Узбекистан, где им грозят пытки и иные виды нарушения прав человека;
- придать законный статус всем просителям убежища и беженцам, скрывающимся в Кыргызстане. При содействии международного сообщества принять срочные меры для реализации положений закона 2002 года «О беженцах» (Статьи 16 и 17) и Постановления правительства Киргизской Республики по работе с беженцами в Кыргызстане 2003 года (Статьи 6-46). Особое внимание уделить предоставлению информации; рассмотрению заявлений; предоставлению социальной защиты; сохранению в тайне личностей просителей убежища, а также защите просителей и беженцев от властей преследующей их страны;
- предоставить всем беженцам приемлемый уровень жизни, включая пользование услугами системы здравоохранения и предоставление жилья. Рассмотреть возможность введения справки беженца УВКБ ООН как условия пользования социальными службами (в настоящее время – это регистрация по месту жительства). Рассмотреть возможность выделения ограниченного жилищного фонда в качестве «убежищ» для андижанских беженцев, продолжающих прибывать и после закрытия лагеря Беш-Кана.

«Международная Амнистия» призывает УВКБ ООН:

- усилить своё присутствие в Кыргызстане с целью решения проблемы «скрывающихся» беженцев, в том числе посредством выдачи им документов и оказания давления на органы государственной власти, чтобы не допустить принудительного возвращения или выдачи беженцев;

- рассмотреть возможность увеличения выпуска материалов для беженцев и просителей убежища на узбекском и киргизском языках; укрепить партнёрские отношения с местными НПО.